

Однако он не знал, что таблетка «Уничтожение духа» действительно была настоящей. Кроме Цзин Су, никто не ведал о том, что её лекарственные свойства можно нейтрализовать. Если в течение трёх месяцев после приёма устранить побочный эффект, это не только не повредит рассудку принявшего, но и поднимет его природный талант на новую ступень. Именно поэтому Цзин Су так легко дал её Ши Цяню. Разумеется, условием получения противоядия было прохождение вступительного испытания, и в этом плане Ши Цянь его не разочаровал.

Что касается своего ученика, Цзин Су ни за что не позволил бы ему практиковаться, пока духовные корни были разрушены, поэтому он непременно должен был их восстановить. Именно это и вызвало заблуждение Дуань Юя.

Ши Цянь, конечно, чувствовал на себе взгляд Дуань Юя. По сравнению с их первой встречей, когда тот казался абсолютно безжизненным, теперь Дуань Юй стал гораздо живее. Хотя в большинстве случаев он всё ещё оставался чопорным и сухим, от него больше не исходило ощущение неодушевленного предмета. Особенно после появления Сяо Лана жизненная сила в Дуань Юе стала гораздо ощутимее. Взглянув на чересчур резвого Сяо Лана, а затем на Дуань Юя, Ши Цянь озадачился: он искренне не понимал, как наставник умудрился воспитать живого человека таким образом.

Хотя теперь Ши Цянь знал истинную сущность Дуань Юя, он по-прежнему относился к нему как к старшему соученику. Его отношение не изменилось, что позволило Дуань Юю стать к нему гораздо ближе.

Вернувшись в свои покои, Сяо Лан, которого хозяин оставил без внимания, снова ускользнул к Дуань Юю искать утешения. Ши Цянь знал, что в последнее время Сяо Лан учится у Дуань Юя принимать человеческий облик, и был только рад, что зверёк занят делом.

Как и каждый день, Ши Цянь сел в позу лотоса, чтобы начать дыхательную практику, но, сам не зная почему, никак не мог успокоить сердце. В конце концов он сдался, бросил взгляд на лунный свет за окном, накинул верхнюю одежду и вышел наружу.

Сегодня была ночь полнолуния. Серебристое сияние придавало миру странные, искаженные очертания; массивные утёсы и причудливые камни в лунном свете казались призрачными, наполняя всё вокруг мистической атмосферой. Ши Цянь впервые видел пик Тяньчэн таким: таинственным и манящим.

Он не любил такие ночи. Свет, который, казалось, проникал в самую глубину людских пороков, вызывал у него невыразимое раздражение. Сам же Ши Цянь больше предпочитал кромешную тьму, в которой не было ни единого лучика света — в такой темноте он чувствовал себя подобно рыбе в океане, ощущая ни с чем не сравнимую свободу.

Позволив мыслям погрузиться в море сознания, он бесцельно бродил в прохладном ночном воздухе. Когда он пришел в себя, то обнаружил, что густые деревья сменились скалами: он вышел на тропу, ведущую к утёсу Падающих Звёзд.

Сердце слегка дрогнуло от удивления, но ноги не остановились. Раз уж он пришёл, почему бы не взглянуть? Согласно описанию в оригинальной истории, утёс получил своё название потому, что в полнолуние здесь можно было увидеть падающие звёзды.

Оказалось, кто-то прибыл раньше него. Заметив стройную фигуру, ставшую за эти дни до боли знакомой, Ши Цянь замер, а затем подошёл к Цзин Су.

Они стояли бок о бок. Юноша был гораздо хрупче мужчины, а лунный свет по-озорному растянул их тени, которые, однако, вполне естественно слились воедино.

Лицо мужчины казалось холодным и равнодушным, но в лунном сиянии смягчилось. Белые одежды слегка развевались на ветру, а длинные волосы, не стянутые в пучок, свободно летели по воле ветра.

Клубящийся туман в расщелинах утёса Падающих Звёзд выглядел в лунном свете зловещим и скрытным, напоминая пасть голодного чудовища, источающую запах крови. На вершине пика напротив серебряная полная луна казалась невероятно тихой.

Ши Цянь молчал. Он тихо простоял некоторое время, глядя вслед за взглядом Цзин Су на серо-чёрное небо в расщелине противоположной горы. Это небо казалось крошечным, узким, словно заключённым в тиски горного пролома, не имеющим никакой возможности вырваться из этой клетки.

Но не успела эта мысль рассеяться, как внезапно яркий золотой всполох разорвал узкое тёмное небо. И хотя он исчез в одно мгновение, вспыхнувшее сияние было ослепительно прекрасным. Вслед за этим на более широком небосводе одна за другой стали падать другие метеоры, но до самого конца Ши Цянь больше не увидел ни одного, который произвёл бы такое же ошеломляющее впечатление.

Ши Цянь почувствовал, что в голове что-то мелькнуло, но, когда он попытался это ухватить, нить оборвалась.

Глядя на своего задумчивого ученика, Цзин Су смотрел глубокими чёрными глазами, его холодный голос звучал необычайно мирно:

— В нашем искусстве меча, хотя мы и берём меч за основу, всё же сначала мы входим в Дао, а уже потом совершенствуем меч.

— Я хочу, чтобы ты запомнил: путь Дао — это не только лишь владение мечом. Сердце меча важно, но нельзя позволять ему затмить само Дао.

— Ученик запомнит наставление. — Ши Цянь ощутил лёгкое замешательство, но не стал расспрашивать. Лишь спустя много лет, снова оказавшись здесь, когда всё переменилось, он до конца осознал слова Цзин Су. Оказалось, что эти слова были сказаны не только для него.

Полуночный ветер усилился. Ши Цянь с непроницаемым лицом смотрел на клубящийся туман у своих ног, а затем, словно сквозь порывы ветра, услышал тихий вздох:

— Наставник?

— Ничего. — Спокойный голос Цзин Су прозвучал у самого уха. Его широкая, длинная ладонь снова легла на волосы юноши, но на этот раз они показались Ши Цяню непривычно холодными.

— Поздно, возвращайся. — Опустив руку, Цзин Су ласково посмотрел на него, поправил слегка растрепавшуюся от ветра одежду и мягко добавил: — Через несколько дней я уеду на некоторое время, отправляйся в странствие, чтобы закалить дух. В земных делах лучше разобраться поскорее.

— Слушаюсь. — Ши Цянь склонил голову. Цзин Су всегда угадывал его мысли; чувство, что его внутренний мир открыт, смущало, но, как ни странно, не вызывало отторжения.

Жизнь в секте Тяньлин действительно была беззаботной и приятной, но по сравнению с ней Ши Цянь больше любил острые ощущения от хождения по краю пропасти. Хотя он всегда представал перед людьми с безобидной стороны, ему нравился жар пролитой крови, нравилось отчаяние, расплзающееся в ночи. Тьма и жажда крови уже давно въелись в его душу, и даже спустя три перерождения они не угасли, а лишь стали гуще под гнётом прожитых лет.

Поэтому на второй день после отъезда Цзин Су с пика Тяньчэн Ши Цянь решил спуститься с горы. Но прежде, по обычаю, он должен был отправиться на пик Тяньлин, чтобы получить задание секты.

— Младший соученик!!!

Не успел Ши Цянь приземлиться после полёта на мече и убрать его, как сзади раздался свист ветра — словно что-то тяжёлое летело прямо на него. Рефлекторно уклонившись, он направил меч назад, но, к счастью, помнил, что находится на пике Тяньлин, а голос был ему знаком, поэтому не вложил в удар ни капли силы меча или убийственного намерения.

Чэнь Ци хотел застать Ши Цяня врасплох и сбить его с ног, но не ожидал, что тот окажется таким шустрым. Ему пришлось с сожалением увернуться от клинка, и не успел он снова броситься вперёд, как обо что-то споткнулся. Ойкнув, он полетел прямо на Ши Цяня. Чэнь Ци был на седьмом небе от счастья: сейчас младший соученик точно проявит героизм и подхватит его!

Глядя, как Чэнь Ци с нелепой гримасой падает на него, Ши Цянь сделал шаг в сторону. В итоге голова Чэнь Ци пришлась аккурат на лезвие уже опущенного меча...

— ... — глядя на причудливый облик главы секты Тяньлин, Ши Цянь едва заметно дрогнул

уголками губ. Затем он без всяких угрызений совести списал всё на случайность, полностью забыв, кто именно секунду назад предусмотрительно выставил острие меча на сантиметр вперёд.

Покатавшись по земле и поняв, что Ши Цянь не собирается протягивать руку помощи, Чэнь Ци наконец скрипя зубами поднялся. Тут он почувствовал странную прохладу на макушке. Его лицо застыло, пальцы дрожащей рукой, словно в припадке, потянулись к его блестящей лысине. А... а где же волосы?

Спустя долгое время Чэнь Ци наконец принял со скорбным лицом тот факт, что на его голове не хватает куска волос. Потирая гладкую макушку, он внезапно вспомнил, что здесь иногда ходят люди. Вздвогнув, он перестал горевать, поднял свой потерянный клочок волос, подозрительно огляделся по сторонам и, убедившись, что свидетелей нет, облегченно вздохнул. Он быстро перерыл кольцо-накопитель и в конце концов вытащил пёстрый платок.

Ши Цянь дёргался в конвульсиях, глядя, как глава секты Тяньлин, замотавший голову словно старуха, строит ему глазки. Он заколебался, не достать ли меч снова, чтобы избавить мир от этого зрелища, но в итоге решил просто не смотреть. Сохраняя невозмутимость, он прошёл мимо безумной старушки и направился к Павильону мирских дел.

— Младший соученик, ну посмотри на меня! Как тебе мой образ? Этот платок в прошлый раз специально для меня привезла Цин Ян, когда спускалась с горы. Я всё никак не решался его надеть. Ну как? Красиво?

На мгновение Ши Цяню захотелось одним ударом меча прикончить этого болтуна, но убийственное намерение тут же угасло. Прикрыв ресницами тьму в глазах, он ответил с неизменной улыбкой на губах:

— Если бы он был зелёным, возможно, было бы лучше.

— Правда? Правда? — Чэнь Ци потрогал вульгарный сине-красный платок, замотанный у него на голове, и глупо улыбнулся. — В следующий раз попрошу Цин Ян привезти мне зелёный. А! Младший соученик, ты же собираешься спускаться с горы? Может, поможешь мне привезти его? Слышал, в миру много красивых платков, привези мне по одному каждого вида!

Ши Цянь внезапно понял, что ему не следовало спорить с таким идиотом.

В конце концов, Чэнь Ци всё же постеснялся разгуливать перед своими учениками в таком виде. Передав Ши Цяню сумку для хранения, он неохотно удалился, конечно же, не забыв напоследок упомянуть про зелёный платок.

Павильон мирских дел располагался в ста лиях от главного дворца секты Тяньлин. Называясь павильоном, на деле он представлял собой огромный комплекс зданий, где ученики получали задания и занимались торговлей внутри секты. Ученики внутреннего круга и выше могли брать здесь поручения, а за выполнение получать камни духа, которые можно было обменять на

техники культивации или пилюли. Хотя Ши Цянь не нуждался ни в том, ни в другом, Цзин Су перед отъездом специально просил его зайти за заданием. И Цзин Су уж точно не стал бы вредить ему.

Весь комплекс был выдержан в густых тёмно-красных тонах, а высокие пороги придавали ему торжественный и строгий вид. Три древних иероглифа на дверях казались острыми, как лезвие меча. Поскольку ученики внутреннего круга были на утренних занятиях, людей в главном здании было немного: лишь управляющий нефритовыми табличками с заданиями мужчина средних лет в синих одеждах дремал за столом. Ши Цянь быстро нашел информацию об этом человеке в своих воспоминаниях: его звали Цин Янь, он был учеником внутреннего круга, находился на средней ступени Закладывания Основы, имел грубую внешность, посредственный талант и... странный характер.

— Стук-стук. — Ши Цянь легонько постучал по столу из красного дерева, за которым дремал мужчина. Звук эхом разнесся по пустому залу.

Цин Янь как раз собирался вгрызться в жареную курицу, как вдруг услышал звук, подобный грому, который вдобавок сжёг его ароматную жирную птицу.

— Чёрт возьми! Моя курица! — не успел он договорить, как новое сотрясение заставило его подскочить. Открыв глаза, он обнаружил, что сидит на полу, потер сонные глаза, пробормотал что-то, нащупал опрокинутый стул, поставил его на место, взобрался обратно и закрыл глаза, надеясь, что мясо внутри курицы ещё не обгорело.

Ши Цянь с интересом наблюдал за его реакцией, а затем снова опрокинул стул.

— Кто! Кто посмел напасть на дедушку?! — дремота мгновенно улетучилась, когда ягодицы снова столкнулись с полом. Цин Янь вскочил, прикрывая грудь руками, и с ужасом посмотрел на Ши Цяня: — Это ты?! Это ты украл мою курицу!

— ... — Какая ещё курица? Ши Цянь не стал тратить слова на этого недотёпу и взмахнул рукой, послав в него поток холодного ветра с кристаллами льда.

Наконец окончательно протрезвев, Цин Янь внутренне расстроился, что опозорился перед учеником достопочтенного Цзин Су. Всё из-за того, что вчера поздно лёг! Он поспешно вытер лицо, пытаясь загладить вину и заставить маленького достопочтенного забыть о конфузе, и ловко снял с огромного стеллажа позади стола маленькую деревянную шкатулку:

— Кхм, прошу прощения. Вы, должно быть, младший соученик Чэнь Бай? Я — ученик Цин Янь, ваши нефритовые таблички с заданиями здесь, пожалуйста, выберите одно.

— Это что? — Ши Цянь помнил, что раньше сам решал, какую сложность и место выбирать.

Видя, что легендарный «маленький предок», которого балуют все старейшины, не злится, Цин Янь вытер пот со лба и с улыбкой пояснил:

— Это по приказу достопочтенного Цзин Су, отданному на днях. Я специально подобрал для вас задания, чтобы вам было удобнее выбрать.

Обнаружив, что всё произошло так, как он и предполагал, Ши Цянь приподнял бровь и улыбнулся:

— Тогда спасибо, младший соученик.

— Не за что. — Грубоватое лицо Цин Яня вспыхнуло, взгляд затуманился, и он дрожащим голосом ответил. Взглянув на опустившего голову юношу в белом, он подумал: какой же красивый этот младший соученик! Неудивительно, что достопочтенный Цзин Су и глава секты так его любят.

— Возьму вот это. — Выбрав задание на добычу черно-золотого камня, Ши Цянь кивнул Цин Яню.

Проработав в Павильоне мирских дел несколько десятилетий, Цин Янь, несмотря на свою рассеянность, действовал быстро. Он записал задание и с горящими глазами проводил Ши Цяня до дверей. Лишь когда тот отошел далеко, он вдруг спохватился, что забыл произнести положенную фразу, и во всю глотку заорал вслед:

— Почтительно провожаю младшего соученика!

Услышав позади этот рёв, Ши Цянь едва заметно замедлил шаг.

На рынке камней духа былолюдно, время от времени слышались выкрики торговцев и споры о цене. Похоже, после великого отбора на пике Минло стало намного тише, но всё ещё довольно оживлённо. Ши Цянь по привычке скрыл свою ауру, но, проходя мимо ларька с леденцами, невольно остановился.

— Маленький господин, снова вы? А тот господин сегодня не пришёл? — продавец сразу узнал Ши Цяня. Тот был щедрым покупателем, да и к тому же красивым. Вспомнив прошлое щедрое вознаграждение, он улыбнулся ещё шире.

— М-м. — Ши Цянь кивнул продавцу, взглянул на готовые леденцы, но, не найдя того вида, который ему купал Цзин Су, развернулся и ушел.

Он пришел в тот же ресторан, где в прошлый раз наблюдал за шумихой, и поднялся на второй этаж. Поскольку сейчас было не время обеда, в ресторане не было ни одного гостя. Заняв то же самое место, Ши Цянь начал медленно попивать чай.

Он кого-то ждал, но не того, кто был здесь в прошлый раз.

Чайник быстро опустел. Только он поставил чашку, как из угла улицы донёсся приглушённый

спор. Оба голоса были до боли знакомы. Ши Цянь прищурился, уголки его губ изогнулись в холодной усмешке: началось.

Лань Тянь считал, что в последнее время удача на его стороне. Сначала он встретил того чистосердечного юношу, который избавил его от жалкой жизни в Долине лекарственных растений, а потом ещё и оказал дополнительную помощь: не только дал отличную технику культивации, но и целую бутылку таблеток для Закладывания Основы — там было целых десять штук!

Щедрый — ничего не скажешь. Хотя Лань Тянь и сомневался в целях юноши, но, вспоминая его до предела невинную, безобидную улыбку, решил считать его просто простаком. В конце концов, кто просто так раздаёт таблетки для Закладывания Основы и высшие техники? Даже если у того были скрытые мотивы, Лань Тянь готов был на это пойти. Мало того, он встретил свою фею. Девушка хоть и была с характером, но это делало её только милее, да и лицом она вышла редкой красоты — точь-в-точь как та, о которой он мечтал. Но самое главное: она оказалась дочерью старейшины секты Тяньлин! Поэтому, когда она попросила, он согласился взять её с собой повидать мир.

От свеженалитого чая исходил тонкий белый туман, подчеркивая едва заметную усмешку Ши Цяня, отчего его изящное, красивое лицо казалось почти демоническим. Лань Тянь не разочаровал его: всего за семь дней он достиг средней ступени Закладывания Основы. Должно быть, немалую роль в этом сыграли таблетки, да и техника, которую дал ему Ши Цянь, быстро продвигала его развитие. Должно быть, сейчас он первый среди учеников внешнего круга.

Однако то, что здесь оказалась Цзэн Ин, стало для Ши Цяня неожиданностью. Казалось, она ничуть не пострадала, а её уровень Очищения Ци третьего уровня был довольно неплохим — такой талант за пару дней не разовьёшь. Похоже, наказание чистотой было отменено досрочно, иначе как бы она могла так бесчинствовать?

Очевидно, это всё заслуга её папаши-старейшины. В глазах Ши Цяня застыл холод. Похоже, этого маленького урока было недостаточно, чтобы она научилась уму-разуму. Разгуливать на свободе во время срока наказания? Разве это не пощёчина главе секты? При этой мысли в глазах Ши Цяня блеснул холодный свет. Он помнил, что Чэнь Ци был весьма недоволен тем старейшиной. Его белые, длинные пальцы плавно скользнули по стенке чашки, и с кончиков пальцев сорвался серебристо-белый бумажный журавлик, источающий холод, который мгновенно растворился в направлении пика Тяньлин.

Что до неё... — Ши Цянь с усмешкой посмотрел на жалующуюся Лань Тяню Цзэн Ин. — Главный герой не единственный, кому суждено встретить эту женщину. С её взрывным характером, кто знает, может, именно она первой вонзит меч в спину главного героя.

Уговорив недовольную Цзэн Ин подняться наверх, Лань Тянь сразу заметил юношу в белом, сидевшего у окна. Золотой утренний свет падал на его профиль, и кожа, подобная белому нефриту, казалось, испускала ослепительное сияние. Лань Тянь замер, подумав: если бы этот юноша был девушкой, то не было бы в мире создания чище.

— А! Почему ты здесь?! — пронзительный голос Цзэн Ин, взлетевший на октаву выше, прервал эту редкую тишину, заставив Лань Тяня недовольно на неё посмотреть. Но она этого не заметила, глядя на Ши Цяня с ужасом и злобой.

— Госпожа Цзэн, давно не виделись. — Глядя на выражение лица Цзэн Ин, Ши Цянь произнёс это равнодушно, словно при встрече со старым знакомым, и ни словом не обмолвился о её наказании. Поприветствовав её, он перевел взгляд на Лань Тяня и добавил с серьёзным выражением лица: — Лянь Юань, эта поездка — не прогулка. Что означает присутствие этой барышни?

— Я сама не хотела идти! — при виде Ши Цяня Цзэн Ин сразу вспомнила две их предыдущие встречи. Как она могла стерпеть такой пренебрежительный тон? Если бы не он, разве оказалась бы она в такой ситуации?

Лань Тянь искренне не понимал, почему Цзэн Ин так враждебно настроена к Ши Цяню, и принялся поспешно её успокаивать. Спустя долгое время ему удалось хоть немного погасить её гнев. Она яростно сверкнула глазами в сторону Ши Цяня и нехотя села рядом.

— Раз так, то госпожа Цзэн, прошу, возвращайтесь. — Не желая смотреть на их перепалку, Ши Цянь медленно погладил узор на чашке и опустил взгляд.

— Ты! — Табурет с грохотом опрокинулся, и этот резкий звук был невыносим. Цзэн Ин оперлась о стол, лицо её побагровело, она была вне себя от ярости.

— Ин-ин! — Лань Тянь, хотя и радовался, что его любимая не испытывает симпатии к Ши Цяню, всё же не хотел видеть такой открытой вражды. Видя, что она снова готова вспыхнуть, он принял строгое выражение лица, в котором проступила некоторая властность: — Ты забыла, что обещала, когда мы собирались в путь?

— Я... но... — топнув ногой, Цзэн Ин обиженно закусила губу, но всё же нехотя позволила Лань Тяню усадить себя обратно. Она ещё пару раз злобно хмыкнула в сторону Ши Цяня, но, в конце концов, успокоилась.

<http://bllate.org/book/21128/2143786>